

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СЕРБСКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: СЕРБСКИЕ ТИПИКОНЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Период интенсификации переводческой деятельности у южных славян ознаменован созданием круга текстов, регулирующих богослужение и регламентирующих монастырскую жизнь. С именем св. Саввы Сербского связано появление Типика, или Устава, данного им афонскому Хиландарскому монастырю (далее – ХТ)¹. В настоящее время известно восемь списков памятника, старейший из которых датируется XIII в. и хранится в Хиландарском монастыре (Chil. AS 156), а также русифицированная редакция ХТ, находящаяся в рукописи XVI в. № 13 из Белокриницкого собрания БАН [Јовановић 2008; Райчева 2010: 110]. В основу ХТ был положен ктиторский Типикон константинопольского монастыря Богородицы Благодетельницы, восходящий к студийской традиции. В языке памятника усматривают среднеболгарское и русское влияние [Дуйчев 1963: 120; Пентковский 2003: 324-325]. В 1199 г. была сооружена Карейская келлия-исихастирия, и в том же году для нее был написан Устав — Карейский Типик, старейший список которого в виде свитка ныне хранится в Хиландаре (Chil. AS 132/134, далее — КТ).

В первой половине XIV в. появились два сербских перевода Иерусалимского Типикона (далее — ИТ). Старший из этих переводов, как полагают, был выполнен по инициативе архиепископа Никодима в 1319 г. Возникновение второго перевода связано с Хиландарским монастырем — отсюда происходит его старейший список, переписанный в 1331 г. писцом Романом. Эти два перевода восходят к разным редакциям греческого текста — старший, или перевод Никодима, к так называемой базовой редакции ИТ, а младший, или перевод Романа — к пространной (келлиотско-киновальной) редакции [Пентковский 2004: 163–167].

Изучение данного круга текстов выдвигает на первый план вопрос о том, с какой традицией они связаны и как соотносятся между собой. Ниже представлен обзор некоторых лексико-грамматических явлений, которые могут быть релевантны в данном отношении, и прежде всего литургической терминологии.

Самоназвание текста ХТ отражает вариативность грецизма и его славянского эквивалента. Так, во вступлении и на протяжении большей части основного текста используется лексема *оуставъ*: Chil. AS 156² *оуставаены вамъ оуставъ сн (1r); развъ оустава оуказанаго (21r); да полагають оуставъ црьковны ... възнимають наречены клицнархъ оуставъ (22r); келнны оуставъ (29r)*, однако в заключительных главах появляется грецизм *типикъ*: *въ семь типкъ (39-я глава, 34r*,

¹ Об истории изучения памятника см. [Јухас-Георгиевска 1995: 97–127].

² Здесь и далее текст ХТ цитируется по изданию [Богдановић 1995].

дважды); о чѣтенн сего типника ... съ бо типникъ заповѣдаю вамъ чѣстн (43-я глава, 39г). Обе лексемы отвечают греческому *tipikon*. В 42-й главе ХТ, где речь идет о Карейской келлии, снова используется славянский вариант: въставнхъ оуставъць сн (с точным формальным соответствием суф. -ъц-), а также испльнающаго сн оуставъ (38v). Такое распределение вариантов по главам могло бы указывать на работу нескольких переводчиков, однако этому, как представляется, противоречат данные других списков и редакций ХТ. Так, лакуне 13-й главы старейшего списка³ соответствует чтение типникъ (дважды) других списков ХТ, включая русифицированную редакцию [Јовановић 2008: 119]. Возможно, мы имеем дело с исконной вариативностью терминов. В самом КТ зафиксирована именно славянская лексема⁴: снн же оуставъ въ пѣтн н въ ѿдѣннн оупнсахомъ; снн же оуставъ оуставлаю въ келнн тон. Кроме того, в КТ имеется и другая лексема (соотносимая с *tipo*~ 'тип, образ'): потомъ пакы снковъ въбразъ даваю да бывають. Это словоупотребление находит продолжение в Никодимовом Типике, где калька образъ употребляется для передачи термина *tipikon* 'устав' [Пентковский 2002: 219].

Использование грецизма типникъ продолжается в афонской традиции переводов ИТ: он имеется в двух болгарских переводах ИТ (первый из них афонского происхождения) и во втором сербском переводе ИТ [Пентковский 2002: 218–219].

Преимственность традиции наблюдается и при передаче некоторых других литургических терминов. Сложные отношения частичной преимственности просматриваются при передаче термина *hĭ agrupnĭa*: если в литургическом отношении *агрипния* Евергетидского Типикона и принадлежащего к его традиции ХТ не тождественна *агрипнии* Иерусалимского Типикона [Пентковский 2003: 323], то в лингвистическом отношении мы имеем дело с сохранением того же грецизма, употребляющегося в ХТ и КТ, а также в обоих сербских переводах ИТ. Вот некоторые примеры данного словоупотребления: ХТ храннмъ же се н по нѣ въ келнахъ нга агрпнннѣ есть. занеже трюудъ ене радн есть (15г); о агрпнннѣхъ како подобать быватн. агрпннне же по законуу подобающоу бытн. въ недеде же. н въ вѣчнне праздынннн. н въ проучнхъ стѣихъ паметехъ. нмъже ѿ снагдурѣ наоучимъ се (20v). КТ въ соутоу же вечеръ взывають ѿкоже нмамо възыан агрпннню. се же пѣваемъ на агрпнннн. рекше трѣсто н помлоун ме бѣ. помъ. поемъ. каню. агрпнннне. н помъ науннають се слоужба оутрѣнн.

Совпадает в типиконах XIII и XIV вв. передача термина *hĭ metanoia* 'поклон' (метаннѣ в обоих сербских переводах ИТ). Ср. ХТ по тѣхъже метаннѣ (7г); метаннѣ творнтѣ (13г); да чинитѣ метаннѣ прѣдъ нгоуменомъ... ѿ. метаннѣ (29г); комоу створн еканснархъ метаннѣ (29v); да строн ѿ. метаннѣ (30г), но поклоненне нгоуменоу творнтн (13г). КТ на третнен же гонѣ н на шестон н на деветон пѣваемъ по ѿ. кѣ. съ метаннѣмъ; на всеко же начело въ прѣте поклоннмъ по ѿ. метѣ; по ѿ. метѣ. нан въ вѣрнн. нан въ мемонѣ; гдѣре глеть се бѣ оущедрн нзи н блвн нзи по ѿ. метѣ.

³ О пропусках текста в старейшем списке ХТ см. [Райчева 2010: 114–115].

⁴ Текст КТ цитируется по изданию [Карејски типик 1985].

Сходство между КТ и сербскими переводами ИТ проявляется и в отсутствии грецизма при передаче термина *olēkaual mo~* (характерного для болгарских переводов ИТ): *ѡпѣвъше по шестн плѣмѣхъ*, ср. кальку *шестопсалмъ* в обоих сербских переводах ИТ. Однако в Марковом Типике (списке ХТ, созданном около 1370–1375 гг.), зафиксирован грецизм *ѣд.плѣмъ* [Јовановић 2008: 108]. В других списках ХТ первая часть термина обозначается цифрой.

Для ХТ характерна передача греческого *ol narqhx* как *папрѣтъ*: по бывшему днѣкнѣмоу въ папрѣтъ· еже есть по анафорѣ съѣсти по малюу и испити (13r). Эта же лексема (хотя и с разными словообразовательными вариантами *прнпрѣтъ*, *папрѣтъ*, *дрѣпрѣтъ*) используется во всех южнославянских переводах ИТ (в болгарском переводе старца Иоанна наряду с этим зафиксирована лексема *прѡустъ*). Наличие данной лексемы объединяет сербскую литургическую традицию и с более ранним переводом Студийско-Алексиевского устава, в котором для передачи *ol narqhx* первый переводчик использовал севернославянский регионализм *прѣвожнѣкъ*, а второй — стандартную славянскую лексему *папрѣтъ* [Пентковский 2001: 169].

Греческая лексема *monogenh~* передается в ХТ вариантом *ѣдннѡѣдын*, который по спискам может заменяться на свойственный правленным афонским текстам вариант *ѣдннорѡдын* [Райчева 2010: 116]. Термин *ѣдннѡадын* характеризовал и архетип обоих сербских переводов ИТ [Пентковская 2009: 351], что объединяет их с более ранними «Саввинскими» типиконами и противопоставляет правленным афонским редакциям богослужебных текстов.

Типики предшествующего периода с первым сербским переводом ИТ связывает наличие некоторых общих регионализмов. Во всех рассматриваемых списках первого сербского перевода ИТ зафиксированы случаи употребления региональной частицы *годѣ* вместо стандартной *либо*, в частности: ГИМ, Воскр. 9-перг. *въ кою годѣ се прѣдѣчѣнн ѣлю по развѣтѣ ѣ цвѣтнѣ тога бо пѣбаѣ ѣчѣланѣ цвѣтоноснѣ* (л. 37) [Пентковская 2009: 355].

Подобные формы отмечаются и в списках ХТ, например: *да повѣан комоу годѣ ѡ ѣрѣн* (18v); *кто годѣ есть* (12 r); *что годѣ слѡучило се есть* (33r). Отыскивается такая форма и в КТ: *аще ли кто ... что оузнмать нметь еже есть въ мѣстѣ томъ нан ѡ кннѣ нан ѡ нконь нан нно что годѣ боудеть оу мѣстѣ томъ проклетъ боудн и завезанъ ть*. Ср. совр. сербск. *год, где* — част. ‘либо,нибудь’; болг. *где* — част. ‘либо,нибудь’.

Наконец, преемственность традиции по отношению к типиконам рубежа XII–XIII вв. проявляется в сербских переводах ИТ в том, что цитаты из новозаветных текстов в них ориентированы на древнюю традицию, связанную с новым литургическим тетром, введение которого также связывают с деятельностью книжного круга св. Саввы Сербского [Алексеев 1999: 172–175].

В соответствии с греческим *hēpistolhvs* ХТ используется славянский эквивалент *посланиѣ*: *снѣтъ же къ еврѡмъ его въ послани глѣтъ* (24v). Этот же вариант характерен для второго сербского перевода ИТ (афонского происхождения): РНБ, Ф.п.1.26 *чтѣта ·а· съборнаго посланна · ѡ · възлюблене · аще срѣце наше* (л. 85); *аплъ · съборнаго послан · а · ѡ · ба ннктоже вѣ* (л. 86). В данном предпочтении, по всей вероятности, проявляется ориентация нового литургического тетра на преславские чтения.

Отметим, что в первом сербском переводе ИТ используются и грецизм, и славянский вариант: Никодимов Типик (НБС, № 6 старого собрания) н ѹтѣла ·Г· сборнаго посланна іѡа̑ (л. 47), но н ·ДІ· ієпан стго павла (л. 167); н вываеть чтєіє ѡ̑ ·З· сборны ієпан снє нє̑ (л. 167).

Примечательно, что греческое *hl epistol hy* регулярно передается славянским эквивалентом *посъланнє* в первом болгарском переводе ИТ (афонского происхождения), а грецизм *єпнстолна* не используется, например: Типик старца Иоанна (Иерус. 13) а̑пль, къ тнм̑, въ вторѣмъ· посл̑а· ѿ тнм̑ов, възпомнѣл тн (64 об.); а̑пль· ѡ̑ ·аковѣ съборн̑а· посл̑а· бр̑а· прнтѣ прннмѣ· (л. 89 об.) и пр. Славянский вариант последовательно используется и в афонской редакции Апостола, которая в данном случае кодифицирует предшествующие чтения [Христова-Шомова 2004: 454].

Напротив, древний грецизм сохраняется в ХТ в цитате Евр. 13:17: повннѡнтє се кь нгоумномъ вашимъ н покарѣнт се· тн бо бѣдеть ѡ̑ дшахъ вашихъ (24v). То же и в Белокриницкой редакции [Јовановић 2008: 124].

Во втором сербском переводе ИТ также сохраняется грецизм: Евр. 13:17 Ф.п.І.26 а̑пль к євр̑ѣ· братнє повннѡнтєсє нгоумнѡ̑ (л. 124 об.) – *peiqesqe toi~ hgoumenoi~ uhnwn*. В первом сербском переводе ИТ тот же грецизм представлен в другой цитате: Евр. 13:7 Никод. а̑пль кь євр̑ѣмъ· бр̑аіє помннтє нгоумены (л. 33 об.) – *mnhmoneuet e twñ hgoumenwn uhnwn*.

Эту же традицию поддерживает и первый болгарский (афонский) перевод ИТ: (Иерус. 13) а̑пль къ євр̑ѣ· бр̑а· повннѡнтєс нг̑ѡ̑· н̑· д̑ѣ̑· ·ѣ̑· (л. 67 об., то же л. 71) — *peiqesqe toi~ hgoumenoi~ uhnwn*. В афонской редакции Апостола в данном стихе употребляется вариант *наставьнкъ*, а грецизм является принадлежностью архаической редакции.

Ряд явлений объединяет сербские типиконы рубежа XII–XIII вв. с ранней русской традицией. Так, это касается употребления термина *ѡстаѣ*: для передачи *tyro~* он используется в русском переводе Студийско-Алексиевского устава [Пентковский 2002: 218-219].

Кроме того, в ХТ цитаты из Апостола несколько раз вводятся формой *вѣща*, которая употребляется вместо формы *рече*: *вѣща бо бѣжствьны а̑пль· нхже ѡко не видѣ ни ѡухѡ слыша· ни на ср̑це ѹлкоу възндѡше· ѣже ѡготова бѣ лѡубещимъ его... н пакн вѣща нѣ слава мѡра сего под̑ѡна бѡдѡущаго вѣка славѣ· тако же ѡубо н мѡжн сего свѣта ниѹтоже соутъ при ѡнѣхъ· трепещеть бо нхъ вѣща н самъ сотѡна (5r). Глагол *вѣшатн* отмечается и в преамбуле КТ по спискам: *Chil. AS 132/134* ѡкоже ѡубо глѣеть велнкы а̑пль павль, ср. в других списках *вѣщаеть*, *вѣщаа* [Јовановић 2008: 144].*

Подобное оформление цитат свойственно определенной традиции текстов: оно является характерной приметой древнейших переводов Толкового Евангелия и Апостола (в них, как и в ХТ, встречается *рече*), Толкового перевода Песни Песней, Толкового перевода книги Екклесиаст, в полном виде не сохранившегося [Алексеев 1999: 177–179]. Эта особая группа переводов XI–XIII вв., содержащих лексические русизмы, которая в целом связана с архаичной южнославянской (западноболгарской) традицией [Пичхадзе 2011: 56].

В ХТ встречаются формы местоимений в косвенных падежах с основой *-єс/-ьс-*, продолжающие узус старославянских памятников. В старейшем

Привлекает серьезное внимание и зафиксированное определенное сходство с русской традицией. Общность ряда приведенных явлений, по всей вероятности, объясняется тем, что обе традиции — рассматриваемая русская и сербская — восходят к традиции, которая формировалась на территории юго-западной Македонии и сопредельных земель и которая продолжалась в епархиях Сербского государства, входивших в XII в. в состав Охридской архиепископии.

Литература

Алексеев 1999 — Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
Богдановић 1995 — Хиландарски типик. Рукопис СНЛ AS 156 / приредило Д. Богдановић. Београд, 1995.

Дуйчев 1963 — Дуйчев И. Центры византийско-славянского общения и сотрудничества // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. XIX. С. 107–129.

Јовановић 2008 — Јовановић Т. Карејски и Хиландарски типик у руском преводу из збирке Белокриницког манастира // Хиландарски зборник 12. Београд, 2008. С. 89–148.

Јухас-Георгиевска 1995 — Јухас-Георгиевска Љ. Типик светог Саве за манастир Хиландар // Хиландарски типик. Рукопис СНЛ AS 156 / приредило Д. Богдановић. Београд, 1995. С. 97–132.

Карејски типик 1985 — Карејски типик светог Саве / књигу приредило акад. Д. Богдановић. Београд, 1985. (Српска академија наука и уметности. Народна библиотека Србије. Матица Српска. Фототипска издања; 8).

Пентковская 2009 — Пентковская Т. В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII–XIV вв.: Чудовская и афонская редакция Нового Завета и Иерусалимский Типикон: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., МГУ, 2009.

Пентковский 2001 — Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

Пентковский 2002 — Пентковский А. М. Устав, Уставник, Типикон // Аванесовские чтения (Международ. науч. конф., 14–15 февраля 2002 г.): Тезисы докладов. М., 2002. С. 218–219.

Пентковский 2003 — Пентковский А. М. Кгиторские типиконы и богослужебные синаксари евергетидской группы // Богословские труды. М., 2003. Вып. 38. С. 321–355.

Пентковский 2004 — Пентковский А. М. Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии // Преводите през XIV столетие на Балканите: Доклады от международна конференция (София, 26–28 юни 2003). София, 2004. С. 153–171.

Пичхадзе 2011 — Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011.

Райчева 2010 — Райчева I. O. О некоторых текстологических разночтениях в списках Типика св. Саввы Сербского // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур. Спеціальний випуск. Київ, 2010. С. 110–118.

Типографский Устав 2006 — Типографский Устав. Устав с кондакарем конца XII – начала XIII века / подг. текста, сост. словоуказателя и текстологический

коммент. С. В. Петровой. Палеографический комментарий В. С. Голышенко. М., 2006. Т. I–III.

Уханова 2005 — Уханова Е. В. Новые данные о переводах Студийского Устава в первой половине XIII в., происходящие из библиотеки Иосифа Волоцкого // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 209–230.

Христова-Шомова 2004 – Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. София, 2004. Т. 1.

Summary

T. V. Pentkovskaya

Towards the History of Development of Serbian Liturgical Tradition: the Linguistic Aspect of Serbian Typicons

The present article examines the linguistic features of the two Serbian Typicon associated with the book circle of St. Sava (Typicon of Chilandar and Typicon of Carea). The analysis revealed some similarities to the later Serbian translations of Typicon of Jerusalem, as well as some coincidences with the Russian liturgical tradition. Their common features can be explained by the assumption that these texts are reflected special tradition of translation, which was formed in the south-western Macedonia and neighboring lands that continued in the dioceses of the Serbian state, which were part of the Ohrid Archbishopric at that time.